

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

965^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
29 ИЮЛЯ 1961 ГОДА

ШЕСТИНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/965)	1
Утверждение повестки дня	1
Телеграмма статс-секретаря по иностранным делам Тунисской Республики от 20 июля 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4861). Письмо постоянного представителя Туниса от 20 июля 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4862)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ДЕВЯТЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Суббота, 29 июля 1961 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н БЕНИТЕС ВИНУЭСА (Эквадор)

Присутствуют представители следующих стран: Китая, Либерии, Объединенной Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Цейлона, Чили, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/965)

1. Утверждение повестки дня.
2. Телеграмма статс-секретаря по иностранным делам Тунисской Республики от 20 июля 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4861). Письмо постоянного представителя Туниса от 20 июля 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4862).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Телеграмма статс-секретаря по иностранным делам Тунисской Республики от 20 июля 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4861). Письмо постоянного представителя Туниса от 20 июля 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4862)

По приглашению Председателя г-н Монжи Слим, представитель Туниса, г-н Усман Сосе Диоп, представитель Сенегала, и г-н Мухеддин Фекини, представитель Ливии, занимают места за столом Совета.

1. Г-н БАРНС (Либерия) (*говорит по-английски*): Мое правительство с растущей тревогой и озабоченностью отмечает, что правительство Франции не выполнило даже той части нашей резолюции S/4882, в которой требовалось осуществить отвод всех вооруженных сил на их исходные позиции.

2. Хотя в письме представителя Франции от 23 июля 1961 года (S/4887) на имя Председателя Совета Безопасности категорически отрицается утверждение о том, что его правительство отказалось выполнить приказ о прекращении огня, в нем не упоминается та часть резолюции, в которой говорится об отводе всех вооруженных сил на их исходные позиции. Мы должны также отметить, что даже если французы согласились на прекращение огня, то с точки зре-

ния их военных интересов это было им выгодно, поскольку они уже добились осуществления своих военных задач. Этот факт был особенно ярко подчеркнут в сообщении газеты «Нью-Йорк таймс» от 27 июля 1961 года, в котором относительно заявления министра иностранных дел Франции говорится следующее:

«Франция,— заявил он,— отдала приказ о прекращении огня в Бизерте в субботу, когда, как вам известно, французские войска уже выполнили поставленные перед ними задачи».

3. Более того, во французском коммюнике от 26 июля 1961 года (S/4894 и Add.1, раздел II) ясно говорится, что французские войска не будут выведены из Бизерты, пока французское правительство не получит гарантии относительно нормального функционирования базы в Бизерте.

4. Поэтому ясно, что если даже считать, что Франция выполнила резолюцию, то она сделала это крайне неохотно и на известных условиях и с оговорками. В обстановке распространившейся повсюду в мире напряженности такая позиция недопустима. Учитывая, что резолюция носила безоговорочный характер и была принята в экстренном порядке с целью предотвращения дальнейшего кровопролития и усиления угрозы международному миру, совершенно очевидно, что Совет, обязанностью которого является защита международного мира, не может считать допустимым подобное отношение к резолюции, особенно в тех случаях, когда эту резолюцию Совета игнорирует один из его постоянных членов.

5. Нынешнюю позицию правительства Франции трудно понять, особенно в свете заявления, сделанного представителем Франции в Совете Безопасности 22 июля 1961 года. Члены Совета помнят, вероятно, что, представляя резолюцию, принятую впоследствии Советом, моя делегация

отметила, что целью резолюции является полное восстановление мирного положения. Представитель Франции, ссылаясь на мое замечание, заявил:

«Восстановление мирного положения — самое горячее желание моего правительства и моей страны. Я уже говорил об этом и повторяю это еще раз.

Подобное восстановление означало бы, конечно, возврат к положению, сложившемуся в начале июля; другими словами, обе стороны примут все необходимые меры, войска будут отведены с занятых ими передовых позиций...» (962-е заседание, пункты 53 и 54).

Представитель Франции затем разъяснил, что его делегация не примет участия в голосовании, ибо именно Франция постоянно требовала прекращения огня. Далее он сказал:

«...было бы нелогично, даже парадоксально, если бы Франция требовала от самой себя того, на чем она настаивает с 20 июля» (там же, пункт 55).

6. Таким образом, заслушав эти высказывания представителя Франции, мы имели все основания предполагать, что Совет может рассчитывать на искреннее сотрудничество со стороны правительства Франции в целях полного осуществления нашей резолюции.

7. Последующие события показали, однако, что, воздерживаясь от голосования, Франция руководствовалась не заботой о восстановлении должного мирного положения, которую она афишировала. Такая озабоченность означала бы безоговорочное согласие с этой резолюцией, тогда как фактически Франция стремилась использовать в своих интересах ту часть резолюции, которая касается прекращения огня и которая позволила бы ей достичь своих военных целей, игнорируя другую часть резолюции, которая не отвечала этим целям. Поэтому мы вынуждены повторить, что Совет вправе требовать только полного, без каких-либо уверток и оговорок, выполнения всех положений его резолюции, включая и положения об отводе вооруженных сил на их исходные позиции.

8. Из сообщений явствует, что тунисская сторона понесла большие людские потери. Совет не может игнорировать тот общепризнанный факт, что «реакция Франции на кризис, возникший по поводу военно-морской базы в Бизерте, была необычайно яростной», как писал в своем сообщении 25 июля один из корреспондентов газеты «Нью-Йорк таймс». Далее в его сообщении говорится: «Об этой яростной реакции свидетельствуют пробитые снарядами стены, выбитые окна и тлеющие еще мечети». Другой корреспондент в этом же номере пишет: «Один хорошо информированный западный обозреватель характеризовал военные действия Франции в Бизерте как «крайне раздутую реакцию» на бло-

каду Бизерты Тунисом и обстрел французского вертолета тунисскими войсками из винтовок».

9. Я не намерен подробно останавливаться на отдельных моментах, а хочу лишь подчеркнуть бесцельность этой борьбы; я хотел бы напомнить Совету об условиях франко-тунисского соглашения от 17 июня 1958 года (S/4869), в котором ясно обусловлено, что в Бизерте не должно быть французских войск, кроме тех, которые находились там в тот момент без особого соглашения между обеими сторонами. Следовательно, тот факт, что Франция не эвакуировала войска, введенные туда после возникновения конфликта, и не отвела все свои вооруженные силы на исходные позиции, представляет собой явное нарушение ее договорных обязательств и резолюции Совета.

10. То, что Франция по-прежнему не отводит свои войска, может вызвать только такую реакцию, которая приведет к возобновлению неравной борьбы, и если Франция не подтвердит снова своего стремления придерживаться кодекса гуманности — то и к новым военным действиям, несоизмеримо большим по масштабу, чем обстоятельства, вызвавшие эти действия.

11. Можно еще надеяться, что действия французских вооруженных сил были предприняты без полного согласия правительства Франции. Если это действительно так, то как минимум мы можем ожидать от Франции отказа от притязаний на имеющиеся якобы у нее права обеспечивать безопасность базы и немедленного выполнения ею резолюции Совета Безопасности.

12. В том случае, если Совет Безопасности не получит категорического подтверждения намерения правительства Франции немедленно отвести свои войска, Совету не останется иного выхода, как принять срочные и решительные меры. На Совете Безопасности лежит основная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, и государства — члены Организации Объединенных Наций обязались принимать и выполнять решения Совета в соответствии с Уставом. Выполняя свои обязательства, Совет Безопасности должен учитывать, что он является единственным гарантом и защитником прав малых народов, стремящихся защищать себя, не прибегая к насилию или к таким мерам и формам помощи, которые могут привести лишь к возникновению широких и опасных конфликтов. Мы не должны уклоняться от выполнения этой функции и тем самым ставить Тунис в такое положение, что он был бы вынужден принять помощь из других источников. Поступая таким образом, мы только создадим угрозу миру, вместо того чтобы способствовать его сохранению.

13. Мы считаем, что непримиримая позиция Франции оправдала бы в данный момент более широкие меры, чем один лишь призыв согласиться с нашей резолюцией. Мы не должны вновь оказаться в таком положении, когда иг-

норируют принимаемые нами резолюции и их сменяют новые резолюции, которые еще более явно остаются без внимания. Но чтобы не допустить проявления еще большей непримиримости со стороны Франции, мы не намерены настаивать на применении в данный момент более суровых мер, и ограничимся констатацией того факта, что Франция не выполнила ту часть нашей резолюции, которая необходима для восстановления основ спокойствия, и призовем Францию, как сторонника и поборника мира, ликвидировать этот очаг опасности, избежав тем самым поистине парадоксального положения, при котором один из постоянных членов Совета Безопасности игнорирует выполнение резолюции Совета. Именно поэтому моя делегация совместно с делегациями Объединенной Арабской Республики и Цейлона подготовила проект резолюции, содержащийся в документе S/4903, который, как я уверен, получит единодушную поддержку со стороны членов Совета.

14. Основной проблемой остается, конечно, присутствие французских войск на территории Туниса без согласия последнего. Поскольку такое положение несовместимо с суверенитетом Туниса, оно неизбежно будет оставаться постоянным источником трений и конфликтов. Единственное позитивное решение этой проблемы заключается в полной эвакуации этих войск, и мы должны без колебаний настаивать на таком решении, требуя в то же время выполнения нашей временной резолюции. Вот почему моя делегация совместно с делегациями Объединенной Арабской Республики и Цейлона выступила в качестве автора проекта резолюций, содержащегося в документе S/4904, который, как я надеюсь, будет единогласно одобрен Советом.

15. В свете того что произошло между Тунисом и Францией и привело к гибели такого множества людей, мы должны реалистично изучить проблему, даже если ранее мы затруднялись найти решение этой проблемы. Дело зашло теперь настолько далеко, что нельзя уже ожидать, что тунисцы будут и впредь мириться с присутствием французских войск на своей земле.

16. В качестве меры гуманности и меры, направленной на сохранение мира, мы не можем принять ничего, что было бы менее значительным. Создавшаяся трагическая ситуация усугубляется тем, что окончательная эвакуация французской базы в Бизерте предрешена неотвратимым ходом истории. Дальнейшая борьба в безнадежной попытке достичь целей, достижение которых невозможно и нежелательно, а именно сохранение французского аванпоста на территории свободного и независимого Туниса, может лишь ослабить силы, выступающие за свободу и демократию.

17. Наконец, я хотел бы сказать следующее: истинные поборники демократии должны прийти на помощь народу, который упорно и ценой таких больших жертв стремится осуществлять посредничество между молодыми странами и

более старыми демократиями. Судить о Тунисе надо, принимая во внимание его прошлое и ко- нечные задачи, которые он себе ставит. Поэтому поборники демократии должны стремиться прийти на помощь Тунису, чтобы он мог и впредь служить одной из спланирующих сил, которая ориентирует развивающиеся страны мира на демократию. Мы справедливо осудили тех, кто прибегает к насилию и террору для подавления народов, стремящихся утвердить свою независимость в других частях земного шара. Можем ли мы молчать и оставаться безучастными, когда великая демократическая страна, к которой мы испытываем огромное уважение, прибегает к таким же средствам?

18. Г-н МЕНЕМЕНСИОГЛУ (Турция) (*говорит по-английски*): 21 июля, на первом заседании Совета Безопасности, посвященном жалобе Туниса (961-е заседание), действуя по указанию своего правительства, я выразил глубокое сожаление и тревогу моего правительства и народа Турции в связи с трагическими событиями, происшедшими в районе Бизерты. Тогда же я изложил настоятельный призыв моего правительства, которое, как и другие члены Организации Объединенных Наций, требует немедленного прекращения военных действий и отвода вооруженных сил на позиции, которые они занимали до начала инцидентов.

19. 22 июля, после того как Совет выразил единое мнение по поводу принятия этих мер, проект резолюции, представленный Либерией (S/4880), был принят почти единогласно (962-е заседание). Представитель Франции — единственный, кто не проголосовал за эту резолюцию, — пояснил, что правительство Франции также согласилось с содержанием текста, принятого Советом. Такова была ситуация на 22 июля, когда все, включая и обе стороны, участвующие в споре, выразили единодушное желание о прекращении огня и отводе войск на прежние позиции, причем это единодушное желание было закреплено решением Совета Безопасности.

20. В данный момент, в ходе настоящих прений, мы с удовлетворением отмечаем, что по крайней мере в общем претворено в жизнь хотя бы первое и, пожалуй, учитывая фактор времени, самое важное положение нашей резолюции, поскольку оно направлено на то, чтобы спасти человеческие жизни и избежать страданий и кровопролития. Однако вторая часть нашей резолюции, касающаяся отвода всех вооруженных сил на их исходные позиции, до сих пор, к сожалению, не выполнена. Сообщения, поступающие от обеих сторон, а также от иностранных корреспондентов, свидетельствуют о том, что французские войска продолжают удерживать передовые позиции, которые они заняли после 18 июля. Мы видели письмо представителя Туниса от 27 июля (S/4893) на имя Председателя Совета Безопасности, в котором он протестовал против отказа французских войск отойти на свои ис-

ходные позиции, как того требует резолюция Совета Безопасности, и заявил, что этот отказ свидетельствует о намерении французских властей не принимать к руководству решение Организации Объединенных Наций по данному вопросу.

21. С другой стороны, из официальных французских источников нам стало известно, что французские подразделения отошли бы на свои исходные позиции, если бы они получили гарантии того, что тунисские власти не возобновят операции по окружению и изоляции отдельных участков базы в Бизерте.

22. Мы также слышали от обеих сторон сообщения о попытках приступить к прямым переговорам об отводе войск на исходные позиции. Эти попытки, к сожалению, ни к чему не привели, поскольку не удалось договориться о месте проведения переговоров. Такова, в общем, ситуация, с которой Совет Безопасности столкнулся сегодня.

23. По мнению моей делегации, Совет должен прежде всего уделить внимание вопросу о том, как найти выход из этого тупика и обеспечить выполнение резолюции от 22 июля (S/4882) о прекращении огня и отводе войск на их исходные позиции, открыв в то же время путь к окончательному разрешению проблемы.

24. Что касается разногласий по вопросу о месте проведения переговоров, предусмотренных представителями обоих правительств, то, если такие переговоры рассматриваются как полезные, мы, со своей стороны, считаем прискорбным уже тот факт, что состоялась дискуссия по вопросу о месте переговоров. Никогда нельзя допускать, чтобы протокольные вопросы, какими бы важными они ни казались сторонам, о которых идет речь, имели бы преимущество перед вопросами, касающимися ситуации, которая в случае ее продолжения может привести к серьезным инцидентам и к трагической гибели многих людей. Любая из сторон, которая не придает при таких обстоятельствах значения протокольным вопросам в целях достижения скорейшего решения, не будет рассматриваться как сторона, терпящая унижение; наоборот, ее престиж повысится, и у просвещенного мирового общественного мнения она будет пользоваться еще большим уважением.

25. В отношении конкретного вопроса о выполнении второго положения резолюции S/4882 Совета Безопасности моя делегация, внимательно изучив отчеты о наших прениях по данному вопросу, а также заявления, сделанные по этому конкретному вопросу обеими сторонами после принятия резолюции, считает, что в основном существующие препятствия не являются непреодолимыми. Французские власти выражали сомнение по поводу того, что может произойти после отвода войск на их исходные позиции. Однако идея достижения мирного урегулирования и установления мира преобладала в ходе

прений в Совете. Выдвигая требование об отводе войск, Совет Безопасности взял на себя ответственность за дальнейшее соблюдение положений резолюции о мире после ее претворения в жизнь. Поэтому, если бы обе стороны ясно выразили свое намерение полностью выполнить эту резолюцию, мы не видели бы необходимости в наличии каких-либо дополнительных двусторонних гарантий по этому поводу.

26. По нашему мнению, такое соглашение могло бы послужить практической основой для скорейшего отвода всех вооруженных сил на их исходные позиции, что, по нашему мнению, является делом безотлагательным. В своем настоящем выступлении я до сих пор касался в общих чертах позиции моей делегации по вопросу о резолюции S/4882 Совета Безопасности и ее выполнении.

27. 22 июля, в ходе 963-го заседания, Совет Безопасности высказался по вопросу о двух проектах резолюции (S/4878, S/4879), представленных на голосование. Между этими двумя проектами имеются различия, которые, несмотря на их важное значение, в конечном счете относятся, можно сказать, скорее к форме, чем к содержанию. В обоих текстах высказано стремление к мирному урегулированию проблемы путем переговоров. Вызывает сожаление тот факт, что Совет не смог прийти к решению, несмотря на всем заметное наличие общего согласия по основным рассматриваемым вопросам.

28. При голосовании моя делегация отдала предпочтение второму варианту (S/4879), в котором содержится настоятельный призыв к сторонам, в соответствии с Уставом, срочно вступить в переговоры для мирного урегулирования своих разногласий. Поступая таким образом, мы учитывали, что Устав Организации Объединенных Наций основывается на суверенном равенстве всех ее членов и предусматривает широкие гарантии в отношении защиты суверенитета и территориальной целостности. Такова была позиция моей делегации в ходе этого голосования, которое, как я уже заявил, не завершилось, к сожалению, принятием решения Советом.

29. А теперь я хотел бы представить проект резолюции о создавшемся положении, предлагаемый моей делегацией по указаниям правительства Турции. Поскольку текст проекта резолюции не требует объяснений, я хотел бы остановиться на причинах, побудивших нас к таким действиям.

30. В связи с тем что в ходе настоящих прений у нас сложилось впечатление, что Совету Безопасности, очевидно, снова не удастся достичь решения относительно формулировки имеющихся предложений, моя делегация решила попытаться выработать такой текст, который включал бы все основные элементы положительного решения и формулировка которого была бы приемлемой для подавляющего большинства. Мы полагаем, что принятие Советом решения

таким большинством усилило бы эффективность этого решения и повысило бы престиж Совета. Это содействовало бы поддержанию мира и дружественных отношений между народами,— поддержанию основных идеалов нашего Устава.

31. Опыт последнего голосования в Совете Безопасности показал, что если ему снова будет предложена та же самая или сходная формулировка, то мы не сможем надеяться на достижение решения. В момент, когда любые новые инциденты могут повлечь за собой трагические последствия и привести к гибели людей, когда взоры мировой общественности устремлены на Совет Безопасности в ожидании конструктивного, мирного и справедливого решения, мы сочли своим долгом сделать усилие для достижения этих целей в вопросе, находящемся сейчас у нас на рассмотрении.

32. Исходя из этих соображений и руководствуясь самыми лучшими намерениями, моя делегация по указанию моего правительства представила на утверждение Совета проект резолюции, содержащийся в документе S/4905. Мы рекомендуем принять текст этого проекта и рекомендуем принять его самим заинтересованным странам. У Турции нет иного стремления, кроме стремления поддержать мир и проявить уважение к принципам, изложенным в Уставе. У Турции превосходные отношения с обеими сторонами, участвующими в этом споре. Эти соображения должны послужить лишним доказательством искренности наших намерений, которые, мы надеемся, успешно осуществляются в интересах обеих сторон, а также международного мира и понимания.

33. Заканчивая свое выступление, я хочу сделать некоторые оговорки по поводу перевода нашего текста на французский язык, в котором имеются некоторые ошибки. Я свяжусь по этому вопросу с Секретариатом.

34. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: По мнению моей делегации, в трагическом споре между Францией и Тунисом имеются два момента. Во-первых, сразу же возникает вопрос о происшедшем 19 июля конфликте между войсками обеих сторон; во-вторых, имеются более веские причины, которые привели к этому конфликту. В проекте резолюции, представленном моей делегацией совместно с делегацией Соединенных Штатов на прошлой неделе (S/4879), мы постарались коснуться обоих этих моментов, считая нереальной попытку разрешить их порознь. Мы полагали тогда, что три основных момента — прекращение огня, восстановление прежнего статус-кво и скорейшее возобновление переговоров — являются частями логического процесса, отдельные этапы которого нельзя рассматривать полностью в отрыве от времени или характера их применения.

35. Мы считали неправильным уточнять, как именно должны происходить переговоры, и тем

более не старались определить, как должны осуществляться прекращение огня и восстановление статус-кво. Мы думали тогда и сейчас думаем, что самым разумным было бы, если бы при рассмотрении нынешних разногласий Совет ясно указал, что должно быть сделано, но не пытался бы сразу в деталях устанавливать, как это следует сделать.

36. Совет, безусловно, огорчен и озабочен тем, что проект резолюции, представленный в прошлую субботу представителем Либерии и получивший почти единогласную поддержку, не был полностью претворен в жизнь.

37. По мнению правительства Ее Величества, ценность каждого представленного Совету предложения определяется тем, имеет ли оно целью достичь разрешения вопроса и облегчить переговоры или же затянуть их.

38. Я не собираюсь копаться в прошлом. Задача состоит в том, чтобы найти пути к разрешению проблемы. Правительство Ее Величества не поддерживало ни ту, ни другую сторону, но в то же время оно не бездействовало, и нельзя сказать, что оно не старалось найти возможности для оказания помощи. Подобный спор между двумя нашими хорошими друзьями особенно тревожит нас. Мы поддерживаем контакты с обоими правительствами, стараясь лишь выяснить, что разделяет их, и выявить, имеются ли между ними какие-нибудь точки соприкосновения, на основе которых можно было бы достичь примирения. Я имею в виду не только неотложные вопросы, предусмотренные в резолюции от 22 июля, но и основные вопросы, касающиеся суверенитета и контроля.

39. Если Совет намерен принять конструктивные меры, он должен сделать реалистичную попытку добиться таких обстоятельств, которые, во-первых, максимально способствовали бы смягчению напряженности в этом районе, доведя тем самым до минимума опасность возникновения конфликта, и, во-вторых, привели бы к сближению обеих сторон, что позволило бы им мирно обсудить свои разногласия.

40. По мнению моей делегации, резолюция, внесенная сегодня утром представителями Объединенной Арабской Республики, Либерии и Цейлона (S/4904), а также резолюция, представленная теми же делегациями вчера вечером (S/4903), вряд ли приведут к достижению этих целей. Ввиду этого моя делегация не сможет поддержать их.

41. С другой стороны, мы считаем, что проект резолюции, только что внесенный представителем Турции (S/4905), на первый взгляд отражает более реалистичный подход к разрешению существующего положения. Он, видимо, касается двух основных моментов, а именно подтверждения резолюции, принятой Советом 22 июля, и ясного требования о полном выполнении этой резолюции и в то же время содержит в прием-

лемой форме призыв к скорейшему началу переговоров между обеими сторонами. Поэтому моя делегация одобительно относится к имеющимся в основе этого проекта резолюции идеям и будет голосовать за этот проект.

42. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): На этом этапе прений советская делегация считает необходимым сделать некоторые замечания, касающиеся трех представленных на рассмотрение Совета проектов резолюций.

43. Внимательное изучение текстов этих проектов резолюций, а также состоявшийся по ним обмен мнений, с нашей точки зрения, совершенно явно свидетельствуют о том, что Совет, если сравнить это его заседание с теми, от которых нас отделяет неделя, повторяет пройденный путь. Повторяется на ином уровне и при иных обстоятельствах то, что произошло в ходе предыдущих обсуждений, которые имели место в Совете. То, что происходило, было недопустимо и в прошлом, потому что и тогда многие делегации здесь, в том числе и делегация Советского Союза, решительно настаивали на принятии таких резолюций, которые могли бы быстро положить конец французской агрессии в Тунисе и обеспечить немедленную эвакуацию французских войск со всей территории этой страны. К сожалению, тогда, как и сейчас, Совет сделал лишь предварительный шаг, приняв известную резолюцию от 22 июля и оказавшись не в состоянии, к сожалению моей делегации и других членов Совета, представляющих здесь страны Азии и Африки, принять весьма скромное предложение, которое было представлено тогда и поддержано делегациями Объединенной Арабской Республики, Цейлона и Либерии. Если это было слабостью Совета (а это было, несомненно, слабостью, которая была продемонстрирована Советом), если это привело к тому, что Франции удалось за истекшую неделю укрепить свои позиции в Тунисе для подготовки новой агрессии — для продолжения агрессии против тунисского народа и для подготовки новой агрессии, — то тем более нетерпимо сейчас повторение того же самого процесса и тех же попыток, которые имели место на первых заседаниях Совета, перед лицом совершенно циничного заявления французского правительства, которое показывает явное игнорирование воли Совета даже в той форме, в какой она нашла выражение в предварительной резолюции, принятой 22 июля. Сейчас, казалось бы, именно в силу этой позиции, которая бросает вызов всей Организации Объединенных Наций, Совет обязан действовать гораздо более энергично, чем он это сделал 22 июля. И тем не менее (я в третий раз говорю об этом) мы повторяем пройденный путь — начинается второй круг, так сказать, второй раунд, главное направление которого остается прежним.

44. Представлено три проекта резолюции. В первом проекте резолюции Либерии, Объеди-

ненной Арабской Республики и Цейлона (S/4903) предлагается потребовать от Франции выполнения резолюции от 22 июля. И это, при всей недостаточности этого проекта резолюции, является все-таки шагом вперед. Во втором проекте, представленном Либерией, Объединенной Арабской Республикой и Цейлоном (S/4904), предлагается потребовать от Франции немедленно приступить к переговорам с Тунисом в целях быстрой эвакуации французских вооруженных сил из Туниса. И здесь, хотя в этом проекте резолюции не формулируется задача, которую следовало бы поставить, а именно немедленная эвакуация всех французских войск с территории Туниса, и в этом проекте мы все же находим выражение тех мыслей и положений, за которые боролись здесь делегации, представляющие в Совете страны Азии и Африки, неделю тому назад, находим выражение той линии, которая заслуживает всяческой поддержки, ибо она приближает нас к осуществлению этой задачи: эвакуации французских войск с территории Туниса.

45. А вот что касается третьего проекта, который представлен на наше рассмотрение Турцией (S/4905), то, когда я говорил о повторении того, что происходило у нас на первом заседании Совета неделю назад, я имел прежде всего в виду идеи, которые снова появились в очень измененной форме перед нами в этом предложении Турции и которые почти как две капли воды напоминают проект, который был внесен на наше рассмотрение делегациями Соединенных Штатов Америки и Англии 22 июля.

46. Мы не склонны последовать здесь тому курсу, к которому нас призывал уважаемый представитель Турции, и не будем анализировать психологический аспект соображений, которые он характеризовал как «наилучшие намерения» Турции служить делу мирного урегулирования положения, создавшегося в результате французской агрессии в Тунисе. Благими намерениями, как известно, вымощена дорога в ад, и всякая попытка дать психологическую оценку намерениям делегатов, представлявших тот или иной текст, весьма рискована. Поэтому, несмотря на большое личное желание оценить также и этот аспект вопроса, я все-таки позволю себе воздержаться от психологических экскурсов и от оценки намерений уважаемого представителя Турции.

47. Я обращаюсь непосредственно к проекту резолюции Турции. Представитель Турции сказал, что его текст настолько очевиден, что не требует объяснений, и главную часть своего выступления посвятил тем целям, которые должен преследовать этот текст. Я позволю себе обратиться к анализу этого текста и провести этот сравнительный анализ в двух направлениях.

48. Во-первых, я постараюсь доказать, что текст, который сегодня представлен в документе S/4905, в принципиальном, политическом от-

ношении почти полностью совпадает с текстом, который был представлен на наше рассмотрение неделю назад Соединенными Штатами и Соединенным Королевством и который был изложен в документе (S/4879). В принципиальном, политическом отношении он представляет собой эквивалент этого текста в том, что касается главного вопроса — вопроса о немедленной эвакуации французских вооруженных сил из Туниса.

49. Второе направление, которое я позволю себе отразить в анализе, предлагаемом мною вашему вниманию, заключается в сравнении турецкого текста с двумя текстами, представленными Либерией, Объединенной Арабской Республикой и Цейлоном.

50. Первое сравнение. Никто, вероятно, не будет отрицать, что ключевым пунктом в представленном Турцией проекте в настоящее время является пункт 3, который излагается следующим образом:

«настаивает на скорейшем начале переговоров в целях мирного разрешения разногласий сторон, включая окончательное урегулирование вопроса о Бизерте, с должным учетом суверенитета Туниса».

И вот пункт 3, представленный Соединенными Штатами и Соединенным Королевством в той формулировке, в которой он дан в проекте резолюции, не принятом Советом Безопасности:

«настоятельно призывает стороны в соответствии с Уставом вступить в переговоры в целях быстрого и мирного урегулирования своих разногласий».

51. Таким образом, если вы проведете текстуальное сравнение обоих третьих пунктов — старого, американо-английского проекта, и нового (якобы нового) турецкого проекта, то вы увидите здесь, в турецком проекте, нижеследующие новые слова. Здесь упоминается прямо урегулирование вопроса о Бизерте и введены слова «с должным учетом суверенитета Туниса». Но являются ли эти положения в принципиальном, политическом отношении в турецком проекте новыми или не являются? Вот в чем заключается вопрос. И если вы вспомните, что в тексте, предложенном Соединенными Штатами и Соединенным Королевством, говорится, что переговоры должны происходить в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, то вы увидите, что, поскольку Устав Организации Объединенных Наций в качестве одного из краеугольных камней содержит признание суверенитета государств — членов Организации Объединенных Наций, то вы теперь можете сами сделать заключение относительно того, является ли новой в турецком проекте эта ссылка на суверенитет Туниса. Поскольку Устав содержит признание этого принципа, эта же ссылка в несколько иной форме содержалась и в старом проекте Соединенных Штатов и Соединенного Королевства.

52. Упоминание о Бизерте тоже не является новым элементом в турецком проекте, поскольку совершенно ясно из проекта Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, что речь шла о районе Бизерты и о событиях, которые произошли там в связи с французской агрессией.

53. Таким образом, как постановляющий пункт 3 проекта Соединенных Штатов в прошлом, так и пункт 3 проекта резолюции, внесенного Турцией, предлагают сделать вопрос о будущем Бизерты предметом переговоров между Тунисом и Францией. Но ведь это та самая позиция, на которой так усиленно настаивает французское правительство в документе от 26 июля (S/4894 и Add.1, раздел II), в заявлении французского правительства, которое было сделано вчера (S/4897), и во всех заявлениях французского представителя, сделанных здесь, в Совете, где утверждается, что вопрос о так называемых «разногласиях» между Тунисом и Францией, как характеризует французская сторона свою агрессию в Тунисе, должен быть предметом переговоров только между этими двумя странами и вообще не касается Организации Объединенных Наций, как говорится в последних французских документах.

54. Значит, политическая направленность этого требования совершенно очевидна, и она в общем совпадает с тем, что предлагает французское правительство и с чем не соглашается Тунис. Сама формулировка разрешения разногласий сторон, если выразиться самым мягким образом, абсолютно не соответствует положению, которое фактически сложилось в Тунисе и которое характеризуется нападением Франции на Тунис. Это не разногласия. Нельзя сформулировать, оценивать словом «разногласия» такое расхождение позиций, при котором Тунис требует убрать французских солдат с тунисской земли, а Франция, вопреки нормам международного права и ее обязательствам по Уставу, говорит, что она желает оставить своих солдат на тунисской земле.

55. Речь идет не о разногласиях, а об агрессии, и поэтому применение таких формулировок, даже если следовать тому, что здесь говорил представитель Турции о самых хороших намерениях, которыми продиктовано внесение его делегацией этого проекта, является совершенно неприемлемым. Более того, в пункте 3 турецкого проекта, как и в пункте 3 проекта Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, не ставится задача такого урегулирования вопроса о Бизерте, которое привело бы к быстрому выводу французских войск с территории этой страны. Здесь напрасно — и в данном смысле это повторение того пройденного этапа, о котором я уже говорил, — представитель Турции пытается доказать, что речь идет о расхождении не политических, а редакционных.

56. Проведенный мною анализ, мне кажется, совершенно ясно показывает, что речь идет о

глубоком политическом расхождении, о самом принципиальном расхождении в самом подходе к вопросу.

57. В то время как проект Соединенных Штатов и Соединенного Королевства и «новый» турецкий проект не касаются вопроса о признании принципа эвакуации французских войск с территории Туниса, проект резолюции Либерии, Объединенной Арабской Республики и Цейлона в документе S/4904 — я перехожу теперь ко второй части анализа, который я обещал проделать, — хотя и в недостаточно сильной форме, но тем не менее принципиально содержит признание Советом необходимости быстрой эвакуации французских вооруженных сил из Туниса, ибо во втором пункте резолюции Совет призывает Францию «немедленно приступить к переговорам с Тунисом в целях быстрой эвакуации французских вооруженных сил из Туниса». И никаким количеством слов относительно признания суверенитета Туниса, как это сделано в турецком проекте, или ссылками на то, что переговоры должны соответствовать Уставу, как указано в старом проекте Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, нельзя заменить или ослабить значение простой и краткой фразы, которая содержится в проекте Либерии, Объединенной Арабской Республики и Цейлона и которая говорит о признании принципа «быстрой эвакуации французских вооруженных сил из Туниса». В этом не редакционное, а принципиальное политическое расхождение.

58. Вот почему советская делегация, так же как она не могла поддержать проект Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, не может поддержать проект, представленный делегацией Турции (S/4905), и решительно отказывается в своей поддержке. Мы будем голосовать за проект Либерии, Объединенной Арабской Республики и Цейлона (S/4904). Мы поддержим и другой проект Либерии, Объединенной Арабской Республики и Цейлона (S/4903).

59. Разрешите мне в заключение отметить и другое важное противоречие и расхождение принципиального, а отнюдь не редакционного характера, между проектом резолюции S/4903, представленным Либерией, Объединенной Арабской Республикой и Цейлоном, и пунктами 1 и 2 постановляющей части резолюции, предложенной нашему вниманию турецкой делегацией. В то время, как в тексте пункта 1 постановляющей части проекта, предложенного Либерией, Объединенной Арабской Республикой и Цейлоном, подчеркивается то обстоятельство, что резолюция Совета от 22 июля не была проведена в жизнь Францией и что это положение продолжает быть серьезной угрозой международному миру и безопасности, в пунктах 1 и 2 постановляющей части турецкого проекта, якобы соответствующих пункту 1 постановляющей части проекта резолюции трех государств, опять де-

лается та же попытка, которую мы уже констатировали, когда изучали текст проекта, представленного Соединенными Штатами и Соединенным Королевством. Как в том проекте, так и в пунктах 1 и 2 постановляющей части турецкого проекта, агрессор и жертва агрессии ставятся на одну и ту же доску.

60. Всем понятно, и это не отрицал, кстати сказать, и сам представитель Турции, по крайней мере в выступлении, которым он сопровождал свой проект резолюции, что Франция не выполнила резолюцию Совета от 22 июля. Но разве вы найдете хоть малейшее упоминание об этом в пунктах 1 и 2 турецкого проекта? Нет. В пункте 1 выражено беспокойство по поводу того, что резолюция не была полностью выполнена, — кем не была полностью выполнена, стыдливо умалчивается, а в пункте 2 говорится, что Совет требует немедленного и полного претворения в жизнь этой резолюции. От кого требует? Кому адресует Совет это положение? Тунису, который с момента принятия этого решения заявил о том, что его правительство будет неукоснительно следовать положениям этой резолюции и который выполнил свое заявление, или Франции, которая вначале создавала впечатление, что она по крайней мере будет следовать тем положениям, которые касаются прекращения огня, — как впоследствии оказалось, она и этой части резолюции от 22 июля не следовала? Франция затем цинично заявила, что она не будет вообще руководствоваться положениями, которые принял Совет в своем решении от 22 июля. Кому нужна такая игра в прятки, кому нужны такие формулировки, кому и каким интересам они могут служить?

61. Я прошу вас, уважаемые коллеги, задуматься над вопросом о том, кому нужны такие формулировки, которые в одинаковой степени расценивают действия как агрессора, так и его жертвы? Я совсем не удивлюсь, что за такие формулировки, может быть, — я не утверждаю этого, я не пророк — готова будет проголосовать сама Франция, которая развязала и продолжает агрессию против Туниса. Я не удивлюсь этому потому, что эти формулировки не приближают, с моей точки зрения, нас к удовлетворительному решению очень острой ситуации, представляющей угрозу миру в районе Северной Африки и Средиземного моря, которая сложилась в результате агрессии, развязанной Францией против тунисского народа.

62. Вот почему и проект, который представлен Либерией, Объединенной Арабской Республикой и Цейлоном, в том, что касается требования немедленного и полного осуществления Францией резолюции, принятой Советом 22 июля, выгодно отличается в принципиальном, а не в редакционном отношении от предложений, с которыми выступает в данный момент турецкая делегация.

63. Я полагаю, что в сложившихся условиях Совет должен в качестве минимума мер принять оба проекта, предложенных делегациями, представляющими в Совете три страны — Либе-

рию, Объединенную Арабскую Республику и Цейлон. К этому советская делегация и призывает членов Совета.

Заседание закрывается в 13 час.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.